

Д.Белащенко, Т.Медведева, И.Рыжов

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
(ПО СТРАНИЦАМ МОНОГРАФИИ ИМЭМО РАН¹)**

Статья принята к печати 12.05.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-9-18

В 1991 г., ровно тридцать лет назад, с геополитической арены мира исчезла крупнейшая держава – Союз Советских Социалистических Республик, что повлекло за собой формирование новой исторической реальности – постсоветского пространства. Президент России В.Путин в одном из ежегодных посланий Федеральному Собранию отметил, что распад СССР стал «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [1].

Последствия этой катастрофы в полной мере не оценены до сих пор, поэтому по-прежнему требуют тщательного исследования и анализа политические процессы, происходящие на постсоветском пространстве. Именно этот фактор и выдвигает монографию «Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы», подготовленную коллективом ученых Института мировой экономики и международных отношений РАН, в ряд наиболее актуальных и своевременных книг.

Следует отметить, что отечественная историография (как и историография республик бывшего СССР) испытывает определенный дефицит работ, в которых системно анализировались бы политические, экономические, социальные и прочие процессы как в отдельных государствах постсоветского пространства, так и в регионе в целом. За дискуссией о целесообразности или искусственности выделения постсоветского политико-географического региона фактически теряется тот путь, который он прошел за три последние десятилетия.

¹ Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 276 с.

Однако в последние годы в отечественной историографии наметилась тенденция на системный анализ постсоветского пространства и политики новых независимых государств. В частности, в 2017 г. под эгидой Российского университета дружбы народов (РУДН) вышло учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ», объединившее труд нескольких десятков ученых, представляющих большинство государств Содружества [2]. Впоследствии этот труд был опубликован также в США [3].

Структура монографии «Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы», принципы подбора материала обусловлены поставленными составителями задачами и целями. Одна из главных задач монографии, по мнению академика РАН Г.Чуфрина – руководителя авторского коллектива и научного направления по изучению социально-экономического и политического развития постсоветских стран в ИМЭМО РАН, – состоит в том, чтобы проанализировать сложившуюся политическую ситуацию на постсоветском пространстве, выявить негативные факторы ее развития, способные создать масштабный международный кризис и разрушить и так крайне нестабильный мировой порядок.

Задача чрезвычайно актуальная в современных условиях ожесточенного противостояния мировых держав и их борьбы за лидерство в новом мироустройстве. Изучением этих проблем занимался авторский коллектив ИМЭМО РАН в составе: В.А.Аватков, А.Д.Гронский, Е.П.Ионова, М.И.Кривогуз, А.А.Кривопалов, А.Б.Крылов, Е.М.Кузьмина, Д.В.Малышев, Д.Б.Малышева, М.Ф.Муртазин, В.М.Муханов, Д.В.Офицеров-Бельский, С.А.Притчин, Н.В.Работяжев, А.Ю.Скаков, Э.Г.Соловьев, А.М.Титаренко, Г.И.Чуфрин.

Хронологические рамки исследования охватывают современный период жизнедеятельности постсоветских государств, начиная с переломного 2014 г. и заканчивая 2020 г. Это были годы, вошедшие в историю многочисленными конфликтами в ряде постсоветских республик, политическими изменениями, сменой поколений политиков и формированием новых векторов внешней политики в государствах постсоветского пространства. Однако необходимо отметить, что современные проблемы авторами монографии анализируются в контексте событий, произошедших после крушения Советского Союза. Такой подход, на наш взгляд, является вполне логичным. Как бы ни оценивали исторический опыт пребывания в «общем доме» большой страны разные постсоветские «жители», неоспоримо одно: все эти государства – родом из СССР.

Нынешняя ситуация, несмотря на болезненные проблемы во взаимоотношениях России и новых независимых государств, показывает, что сложившиеся в советский период культурно-цивилизационные, языковые, семейные, дружеские отношения не исчезли с распадом СССР и продолжают существовать, свидетельствуя о сохранении, хотя и в измененном виде, исторических связей народов некогда единого государства.

Однако, как справедливо отмечают авторы монографии, с уходом поколения советских людей и приходом к власти новой молодой плеяды государственных лидеров, в своей политике ориентирующихся на Запад, эти взаимоотношения усложняются. Не остаются неизменными и общественные настроения, геополитические устремления, причем, мягко говоря, далеко не в пользу сближения с Россией. Однако так или иначе постсоветские государства продолжают входить в зону жизненно важных национальных интересов России, занимая в ней одно из центральных мест. Это также свидетельствует о научной актуальности и практической значимости рецензируемой монографии.

В связи с этим именно особенностям внутриполитических процессов и приоритетам внешней политики стран постсоветского пространства посвящен первый, самый объемный раздел монографии «Политические процессы и внешнеполитические приоритеты новых независимых государств». Главное внимание в разделе уделено властным транзитам и реконфигурации элит, специфике политических процессов и внешней политике этих республик. Исследуется конкретный опыт Белоруссии, Украины, Молдавии, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Грузии, Армении, Азербайджана, Абхазии, Южной Осетии, определяются характерные для них сегодня тенденции, выявляется специфика исторического выбора развития каждой из этих стран в зависимости от позиций политических элит и общественных настроений в них.

Так, например, исследована расстановка политических сил в Белоруссии после президентских выборов августа 2020 г., показана специфика политической трансформации Украины и Молдавии, рассмотрены особенности формирования политических институтов в странах Закавказья и Центральной Азии, анализируются новейшие тенденции их развития.

В рецензируемой монографии в качестве одного из ведущих трендов политических процессов на постсоветском пространстве рассматривается идеологема многовекторности. Именно ее используют политические элиты для объяснения смены своих политических ориентиров. Авторы монографии

убедительно обосновывают бесперспективность подобной политики. Так, в монографии показано, что западный вектор внешней политики Белоруссии из средства манипулирования для достижения договоренностей по ценам на энергоносители и решения спорных вопросов двусторонней повестки постепенно стал эволюционировать в самостоятельное направление политики Минска.

Интерес Белоруссии к Союзному государству остается сугубо прагматическим и весьма ограниченным. Основные цели Минска – получить свободный доступ для своих товаров на российский рынок, решить проблему с энергоносителями, т.е. обеспечить поставки нефти и газа на льготных условиях и по внутрироссийским ценам, сформировать единое энергетическое пространство, а также гарантировать при поддержке РФ финансовую и политическую стабильность Республики Беларусь. Резкий разрыв с Россией остается для Белоруссии чрезмерно рискованным. Однако, делают вывод авторы монографии, если Минск не отойдет от сформировавшихся тенденций, станет явным процесс ускоряющегося расхождения траекторий развития двух государств [4, с.17, 23].

На Украине президент Л.Кучма (1994–2004 гг.) последовательно выстраивал «многовекторную» внешнюю политику, в итоге приведшую к значительному ослаблению торгово-экономического сотрудничества наших стран, чему, казалось бы, препятствовала объективная связанность российской и украинской экономик, зависимость Украины от российского рынка. «Оранжевая революция» 2004 г. привела к власти политические силы, однозначно ориентировавшиеся на Запад. Внешняя политика официального Киева приобрела выраженный одновекторный прозападный характер. Динамика движения украинской элиты прочь от России убедительно показана в рецензируемой монографии [4, с. 24]. В результате такой политики Россия и Украина находятся сейчас на грани военной конфронтации.

Внешняя политика Молдавии с начала прошлого десятилетия также имела двойственный характер, и в ней одновременно сочетались пророссийская и проевропейская ориентации, диссонанс между которыми возрастал по мере углубления противоречий между Россией и Западом. При этом нет никаких сомнений, – считают авторы, – что это была попытка «усидеть на двух стульях», предполагавшая извлечение выгод из общения со всеми партнерами [4, с.47].

В итоге практически все страны постсоветского пространства стали проводить так называемую «многовекторную» внешнюю политику, в ходе которой часть из них последовательно дистанцировалась от России. Надо признать, что эффективность европейской модели развития, высокий

уровень жизни населения делают европейский вектор привлекательным не только для значительной части элит постсоветских стран, но и для широких слоев местного населения.

Современные грузинские и армянские элиты также выбрали европейский вектор развития, однако для решения назревших экономических, политических, военных проблем подобный выбор пока принес этим странам (не элитам!) мало предпочтений [4, с. 103, 117].

Неизменной основой внешней политики Республики Казахстан остается ее многовекторность, а растущие инвестиционные потребности казахстанской экономики в условиях кризиса способствуют дальнейшему развитию этого принципа. В последнее время наблюдается активное политико-экономическое сближение Казахстана и Китая [4, с. 66]. Для Узбекистана на современном этапе также характерна многовекторность. Ташкент, несмотря на активно развивающиеся отношения с Москвой и соседними странами, стремится максимально диверсифицировать свои внешние контакты. При этом в поиске иностранных инвестиций Узбекистан делает ставку прежде всего на западных инвесторов [4, с. 82].

Одной из главных проблем постсоветского пространства авторы монографии считают конфликтогенность региона, для которого характерен целый ряд неурегулированных, зачастую вооруженных, конфликтов – Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Первопричины конфликтов заложены в истории формирования административно-территориального деления СССР.

Острейшим проблемным узлом, например, является несовпадение прежнего административного деления страны и уникального расселения свыше 150 наций и народностей на территории бывшего СССР. Из 150 млн русских 25 млн проживало за пределами РСФСР, из них 11 млн – на Украине (20% населения), более 6 млн – в Казахстане (38% населения) и т.д. Это относилось и ко многим другим нациям и народностям. В целом же национальные меньшинства составляли более 70 млн человек, или почти четверть населения бывшего СССР.

В пределах Союза не было маркировано до 85% границ. За годы советской власти внутри страны происходили все мыслимые типы изменений границ национально-территориальных образований. Сохранившиеся территориальные притязания вместе с иноэтническим расселением не могли не стать источником реальных и потенциальных конфликтов [5, с. 9].

Взрывоопасные очаги на российских границах несут серьезную угрозу стабильности самой России. Закономерно, что в рецензируемой

монографии серьезное внимание уделено их анализу, особенно причинам и разрастанию Карабахского и Донбасского конфликтов как крайне опасных и способных спровоцировать глобальный мировой конфликт.

После распада СССР проявилась тенденция формирования новой национальной идентичности на откровенно антироссийской основе. В рецензируемой монографии, например, показано, что формирование политической идентичности на Украине проходило после распада СССР в условиях постоянного противостояния российской государственности – ее истории, языку, политическому наследию, экономическому и политическому влиянию. Суть политики осознанного дистанцирования элит афористично выразил в названии своей книги «Украина – не Россия» президент страны Л.Кучма. К сожалению, в настоящее время Украина превратилась уже в анти-Россию [4, с. 24].

Крайне неконструктивную позицию по отношению к нашей общей истории, особенно к борьбе советских народов с нацизмом в годы Великой Отечественной войны, занял А.Лукашенко. Его заявления, что «это не наша война», запрет Бессмертного полка и георгиевской ленты в Белоруссии отражают стремление белорусских элит и их лидера уничтожить самое главное, что еще связывает наши народы – историческую память об общей Победе [4, с. 12-13].

В целом желание утвердить новую идентичность на оппозиции имперскому прошлому, трактовка его исключительно в черных тонах, стремление вытеснить из символического пространства все, связанное с бывшей метрополией, – явления так или иначе характерные для многих государств после обретения ими независимости. Молдаване считают себя потомками римлян и даков, грузины с ностальгией вспоминают подвиги аргонавтов, часть белорусов ищет исторические корни в литвинстве, а история украинского государства насчитывает много тысячелетий. Весь смысл этих исканий – доказать свою европейскую идентичность [6, с. 147-148].

В фокусе исследований авторов монографии находится и такой аспект развития ситуации на постсоветском пространстве, как влияние внерегиональных акторов на развитие политических процессов в новых евразийских государствах. Ему посвящен второй раздел монографии «Внерегиональные акторы на постсоветском пространстве», где выявлены основные направления и тенденции в политике США, КНР, Турции, а также ЕС, на постсоветском пространстве.

Различное видение Россией и Западом характера этих процессов провоцирует обострение отношений между ними (например, формат «Восточного партнерства» ряда стран бывшего СССР с Европейским

союзом, стратегия расширения НАТО и т. д.). Для России постсоветские государства представляют собой зону жизненно важных интересов, для Запада они – рычаг давления на Россию. Как справедливо подчеркивают авторы монографии, естественно, что понимание постсоветскими элитами многовекторности как политического разворота на Запад ценой ослабления связей с Россией полностью поддерживается западными партнерами. Соединенные Штаты неизменно выступают против любых инициатив, связанных с превращением России в некое интеграционное ядро постсоветского политического, оборонного или экономического пространства.

Значительная часть постсоветских государств для объединенной Европы фактически является сопредельной территорией, что позволило ЕС запустить программу «Восточного партнерства» для европейских и закавказских государств постсоветского пространства. Результатом развития партнерских связей и осуществления «политики соседства» стало подписание в 2014 г. Грузией, Молдавией и Украиной договоров об ассоциации с ЕС, а в 2017 г. – Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве Армении с ЕС. С Белоруссией также активно шли переговоры на эту тему. А с ведущими государствами Центральной Азии ЕС в рамках своей особой центральноазиатской стратегии развивал формат расширенного торгово-экономического партнерства [4, с. 161-169].

Постсоветские государства с большинством мусульманского населения (Центральная Азия и Азербайджан) сразу оказались в фокусе внимания Турции, которая активизировала продвижение пантюркистских идей и расширение экономического (агентство по развитию ТИКА) и образовательного (школы Ф.Гюлена и тюркские университеты) сотрудничества. Значительное внимание постсоветским мусульманским странам стали уделять основные международные исламские центры. Не отставали от них глобализирующиеся экстремистские и откровенно террористические исламистские организации и движения. Начиная с 2010-х гг. достаточно интенсивную экономическую экспансию на постсоветском пространстве стал проводить Китай, что впоследствии (с 2013 г.) органически слилось с инициативой «Один пояс – один путь» [4, с. 148-161, 186-216].

Таким образом, общий анализ ситуации в бывших советских республиках, проведенный коллективом исследователей ИМЭМО РАН, свидетельствует о том, что в настоящее время на постсоветском пространстве развернулась борьба за влияние на элиты и гражданское общество этих государств. В сложившейся ситуации России необходимо активизировать деятельность в аналогичном направлении, прежде всего в

области «мягкой силы» и разработки значимого собственного политического и социального проекта развития РФ.

Главы третьего раздела монографии «Международные организации и интеграционные объединения на постсоветском пространстве» дают представление об особенностях функционирования этих организаций – от региональных и субрегиональных до крупных международных, охватывающих большую часть Евразии. Особое внимание уделено анализу развития и дальнейших перспектив интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подведены промежуточные итоги развития организации. Кроме того, проанализированы роль и место в политических процессах ряда международных организаций и объединений (СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, ОДКБ, ШОС, ГУАМ, «каспийская пятерка») [4, с. 216-273].

Важным достоинством монографии является то, что наряду с глубоким анализом внутренних процессов в политическом пространстве постсоветских государств авторы большое внимание уделили критическому рассмотрению их внешней политики, выбору приоритетов в сотрудничестве как с Россией, так и с другими государствами, а также между собой – некогда братскими республиками. Особенно актуален анализ взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, проблем и перспектив их нахождения в едином Союзном государстве [4, с. 227-237].

При этом необходимо отметить, что авторы монографии рассматривают не только наиболее популярные тенденции и процессы последних лет в странах постсоветского пространства, но анализируют и сюжеты, которые в отечественных научных публикациях занимают второстепенное место (ГУАМ, «каспийская пятерка»). Кроме того, в монографии нашла отражение и ситуация в частично признанных государствах региона – Абхазии и Южной Осетии.

Распад СССР как сверхдержавы предопределил поиски нового формата статусного положения в мире не только России, но и бывших союзных республик, ставших в одночасье независимыми государствами. Вместе с независимостью они получили проблему государственного строительства: кем они являются – государствами или по своему реальному статусу представляют собой национально-государственные образования; обладают ли они суверенитетом или провозглашение независимости носило формальный характер и было лишь средством борьбы за власть местных элит?

Это вопрос вопросов. Практически для всех стран общим является перманентный политический кризис в различных формах. В самой опасной

форме – конфликта ветвей власти – он ведет к подмене зарождающихся демократических систем авторитарными, охлократическими, клановыми режимами, что мы сейчас и наблюдаем на постсоветском пространстве. В этом случае для выживания правящему режиму нужен внешний враг, и чаще всего им оказывается Россия [7]. И факты, и проведенный авторами монографии анализ в значительной степени позволяют сделать вывод о том, что государствообразующие процессы в постсоветских странах далеки от завершения.

В то же время авторы справедливо не считают адекватной политику предлагаемого рядом политологов дистанцирования от ситуации в странах постсоветского пространства, ставку только на социально-экономическое, политическое, военно-стратегическое развитие самой России с упором на собственное геополитическое позиционирование на мировой арене. Постсоветское пространство, как на уровне отдельных государств, так и региональных организаций, является не только ключевым направлением внешней политики РФ, но и территорией, от стабильности развития которой во многом зависит ситуация внутри нашей страны. Кроме того, постсоветское пространство – неотъемлемая часть «Русского мира», постепенно становящегося составной частью внешнеполитической доктрины России.

И, наконец, еще одна принципиальная проблема: а существует ли оно в реальности – постсоветское пространство? Возможно, оно уже растворилось во времени, осталось ностальгическим мифом старшего поколения? По этим вопросам среди политологов развернулась настоящая дискуссия [8, с. 67-82]. Согласно мнению одних, постсоветское пространство перестало существовать. Они аргументируют эту точку зрения тем, что, во-первых, спустя десятилетия выросли поколения, не имеющие опыта жизни в Советском Союзе; во-вторых, за столь долгий период нарушены прежние экономические, политические, военные, человеческие и культурные связи [9, с. 65].

Авторы рецензируемой монографии считают, что для столь радикальных выводов нет достаточных оснований. Однако динамика политических и экономических процессов предполагает необходимость усиления внимания российских политических, экономических, научных, культурных элит к ситуации в соседних странах, концентрации усилий уже не просто на восстановлении утраченных ранее связей, но на созидании образа будущего, способного привлечь самые широкие слои населения постсоветских стран [4, с. 275].

В целом монография «Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы» позволяет различным

категориям читателей – ученым, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется современной политикой, получив обширную информацию о современных экономических и политических процессах и проблемах постсоветского пространства, выработать собственный подход к оценке региональной проблематики, включая межгосударственные и внутренние конфликты, специфику проводимых в странах постсоветского пространства реформ, эволюцию российской региональной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 2005 г. – *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения 11.04.2021).
2. *Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курyleв*. 2017. М.: Издательство «Аспект Пресс», 496 с.
3. Degterev D. and Kurylev K. (eds.) 2019. *Foreign Policies of the CIS States*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2019, 489 p.
4. *Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. / Отв. ред.: Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин*. 2020. М.: ИМЭМО РАН, 276 с.
5. Неймарк М.А. 2018. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования. – *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, № 3 (17), с. 6-16.
6. Дахин В.Н. *Политические проблемы постсоветского пространства*. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/426/694/1219/014.DAKHIN.pdf> (дата обращения 09.04.2021).
7. Летняков Д.Э. 2016. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах. – *Мир России*, №2, с. 144-167. URL: [http://www.sozdavaya-natsiyu-politika-identichnosti-v-postsovetskih-gosudarstvah%20\(1\).pdf](http://www.sozdavaya-natsiyu-politika-identichnosti-v-postsovetskih-gosudarstvah%20(1).pdf) (дата обращения 10.04.2021.)
8. Рябов А.В. 2018. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития. – *Россия и новые государства Евразии*, №3 (40), с. 67-82.
9. Тренин Д.В. 2012. *Post-imperium: евразийская история* / Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 326 с.